

В. И. ЦАЛКИН

НОВЫЕ ДАННЫЕ К ИСТОРИИ ФАУНЫ КРЫМА

(Представлено академиком И. И. Шмальгаузенем 20 X 1947)

История фауны Крыма представляет один из интересных вопросов современной зоогеографии. Некоторые весьма существенные данные для понимания изменений, происходивших в ее составе уже в историческое время, получены нами при исследовании археологических материалов, обнаруженных в последние годы при раскопках памятников скифского периода.

При раскопках Неаполя Скифского (1) был извлечен очень обширный остеологический материал, по времени относящийся к периоду от II в. до нашей эры до II в. нашей эры и состоящий главным образом из костей млекопитающих и небольшого числа костей птиц.

Изучение костей млекопитающих, произведенное нами, установило, что основная масса их (4628 экземпляров из общего числа 4700, т. е. 98,5%) принадлежит различным домашним животным (лошадь, крупный рогатый скот, овца, коза, свинья, собака) и всего лишь 72 кости (1,5% от исследованных) относятся к диким видам.

По своему видовому составу кости диких животных из Неаполя Скифского распределяются следующим образом:

Заяц русак (<i>Lepus europeus</i>)	— 47 экз. от 2 особей
Еж (<i>Erinaceus</i> sp?)	— 13 » » 1 особи
Кабан (<i>Sus scrofa ferus</i>)	— 5 » » 2 особей
Сайга (<i>Saiga tatarica</i>)	— 3 » » 2 »
Бобр речной (<i>Castor fiber</i>)	— 2 » » 2 »
Благородный олень (<i>Cervus elaphus</i>)	— 1 » » 1 »
Лисица (<i>Vulpes vulpes</i>)	— 1 » » 1 »

Большинство отмеченных видов (заяц русак, благородный олень, лисица) и ныне представлены в фауне Крыма. Имеются серьезные основания считать, что и сайга исчезла из крымских степей всего лишь несколько столетий тому назад, будучи истреблена человеком (как и во многих других частях своего ареала).

Что же касается речного бобра и кабана, то нахождение их в Крыму на грани нашей эры представляет исключительный интерес.

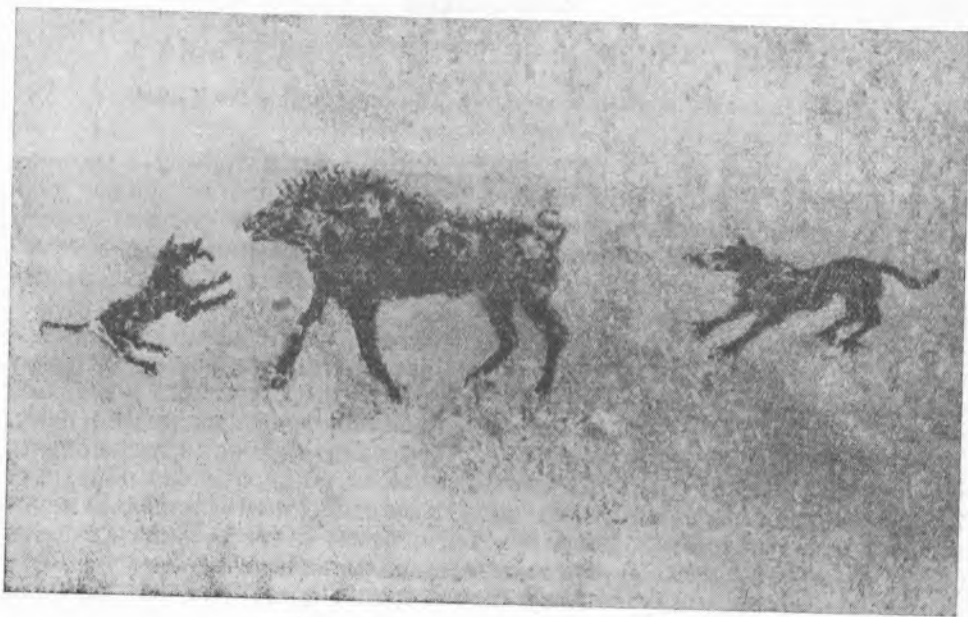
Обе кости речного бобра обнаружены в районе городской стены (за пределами города), среди обилия костей различных домашних животных, преимущественно собак. Это — плечевая кость (экз. № 288) без ее проксимальной части и часть резца (экз. № 2565). Судя по их местонахождению в раскопанном слое, они принадлежали двум отдельным особям.

Речной бобр весьма обыкновенен в палеолитических слоях Крыма и был, как можно думать, животным, достаточно широко распространенным в ту эпоху. В современной фауне Крыма он отсутствует

совершенно, и до настоящего времени мы не имели каких-либо объективных данных о нем в более поздние периоды.

Находка речного бобра в Неаполе Скифском указывает, что он сохранялся в Крыму по крайней мере до начала нашей эры и уже в историческое время был истреблен человеком.

Характерен самый факт нахождения этого животного, населяющего строго определенные стадии. Он заставляет допустить, что во времена Неаполя Скифского по р. Салгиру простиралась достаточно обширные уремные леса, служившие местообитанием бобров и исчезнувшие вместе с ним под воздействием человека уже в сравнительно позднее время.

Фреска охоты на кабана в склепе № 9 Неаполя Скифского, обнаруженная П. Н. Шульцем при раскопках 1946 г.

Пять костей кабана обнаружены среди костей, заполнявших подвал жилого здания и представлявших собой кухонные отбросы. Это — два третьих настоящих коренных зуба верхней челюсти, один третий настоящий коренной зуб нижней челюсти, дистальная часть левой плечевой кости взрослого животного и проксимальная часть большой берцовой кости тоже от взрослой особи.

На фоне костей домашней свиньи из Неаполя Скифского, отличавшейся весьма мелкими размерами, кости кабана выделяются очень резко. Достаточно указать, что у домашней свиньи из этого памятника размеры третьего настоящего коренного зуба верхней челюсти составляют: длина 25—33 мм, ширина 15—18 мм; у обнаруженного же кабана они равны, соответственно, 44—46 мм и 23—24 мм. Длина третьего настоящего коренного зуба нижней челюсти у этого кабана составляет 43 мм, ширина его 22 мм.

Характерны и размеры дистальной части плечевой кости: ширина суставной поверхности последней у кабана 46 мм, тогда как у домашней свиньи 26—30 мм.

Характерно, что охота на кабана нашла свое отражение и в изобразительном искусстве крымских скифов. Изображение сцены охоты на это животное было обнаружено П. Н. Шульцем в склепе № 9 Неаполя Скифского (рис. 1). Оно демонстрирует травлю кабана собаками.

Характерные габитуальные особенности кабана воспроизведены на рисунке с большим мастерством и правдоподобием. Достаточно обратить внимание на относительно тонкое и стройное туловище, длинные ноги и морду, чтобы убедиться, что художник имел в виду именно дикое животное. Даже характерное для испуганного кабана поднятие дыбом щетины на хребте воспроизведено вполне отчетливо.

Надо отметить, что охота в жизни населения Неаполя Скифского играла, повидимому, довольно малую роль. Но то обстоятельство, что среди очень небольшого количества костей диких животных мы находим речного бобра и кабана, свидетельствует, что оба эти вида в Крыму во времена Неаполя Скифского были, видимо, вполне обыкновенны.

Приведенные данные подтверждают справедливость существующей точки зрения, что современная дефектность фауны Крыма возникла в сравнительно позднее время в результате истребительной деятельности человека.

Повидимому, еще в начале нашей эры фауна млекопитающих Крыма мало отличалась от фауны сопредельных областей Украины.

Институт истории материальной культуры
Академии Наук СССР

Поступило
20 X 1947

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Н. Н. Шульц, ДАН, 58, № 1 (1947).